

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ИНСТИТУТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»**

**ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: ТЕОРИЯ,
ПРАКТИКА, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

*Сборник материалов Международной научно-практической
конференции, посвященной 50-летнему юбилею института
(25 октября 2019 г.)*

Научный редактор
канд. экон. наук Н.В. Шемякина

**Донецк
2020**

**УДК 330/330.34:316.422
ББК 65.05
Э40**

*Рекомендовано к печати ученым советом
ГУ «Институт экономических исследований»
(протокол от 18.05.2020 г. № 4)*

Э40 Экономика знаний: теория, практика, перспективы развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летнему юбилею института (г. Донецк, 25 октября 2019 г.) / ГУ «Институт экономических исследований»; науч. ред. Н.В. Шемякина. – Донецк, 2020. – 904 с.

Подготовлен по материалам проведенной в ГУ «Институт экономических исследований» Международной научно-практической конференции, посвященной 50–летнему юбилею института.

Рассмотрены актуальные проблемы государственного регулирования экономики, финансового обеспечения ее инновационного развития; проблемы моделирования процессов экономического развития в условиях цифровизации, социально-экономического развития территориальных систем; проблемы правового обеспечения экономической деятельности.

Для научных, научно-педагогических работников, руководителей и специалистов предприятий, органов власти, аспирантов, докторантов и всех, интересующихся современными проблемами развития экономики.

**УДК 330/330.34:361.422
ББК 65.05**

© ГУ «Институт экономических исследований», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Секция 1. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ.....	9
Сембиева Л.М., Аликулова Л.Б. Оценка качества бюджетных программ как фактор повышения их эффективности	9
Полшков Ю.Н. О прикладных методиках управления инновационным развитием экономики региона	22
Селютина Л.Г. Анализ современной практики развития проектного финансирования жилищного строительства в Российской Федерации	33
Полещук И.И. Новый уровень конкурентных отношений на потребительском рынке	44
Шакура О.А. Баркалова Н.А. Генезис институциональных теорий функционирования торговли	48
Артеменко Т.В. Развитие государственной поддержки инновационных организационных форм внешнеэкономической деятельности российских предприятий	59
Шлык Н.Л. Инновационное развитие как фактор экономического роста (региональный аспект)	73
Меликов Ю.И. Денежно-кредитная политика как инструмент государственного стимулирования инновационного развития экономики	89
Портнова Г.А., Рябич О.Н. Методические основы оценки вероятности банкротства предприятий	101
Скороход Н.Н., Дерюгина Е.Ю. Методологические аспекты макроэкономической политики денег	112
Недашковская Н.С. Основные направления совершенствования аграрной политики и инновационного пути развития АПК Республики Беларусь	124
Иванюк И.В., Коршик Л.В. Подходы к управлению финансовыми ресурсами предприятий	137
Куделя Л.В. Финансовая безопасность сельскохозяйственных предприятий как составляющая гарантирования экономической безопасности государства	145

УДК 336.74:330.101.541

Н.Н. СКОРОХОД, канд. экон. наук,
e-mail: nskorohod67@mail.ru

ГОУ ВПО «Луганский национальный
университет им. Тараса Шевченко»,
г. Луганск, ЛНР,

Е.Ю. ДЕРЮГИНА, преподаватель
экономических дисциплин
e-mail: lemyshka@rambler.ru

ГБПОУ РО ПУ № 46, г. Каменск–
Шахтинский, РФ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МАКРО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ДЕНЕГ

Рассмотрена взаимосвязь в смещении акцентов метода науки с трансформациями в предмете экономической науки. Авторы исследуют эволюцию денег, приводящую к новой их субстанции – невидимым деньгам. Показано, что природа современных денег отражает индивидуально – общественный характер отношений присвоения и обмена деятельностью. Обозначена необходимость организации потоков финансов как фондов криптовалюты на условиях взаимовыгодного сотрудничества всех экономических агентов.

Ключевые слова: метод науки, макроэкономическая теория, макроэкономическая политика, мир-системный подход, деньги, криптовалюта, финансы, экономическая собственность, обмен деятельностью.

Skorokhod N.N., Deryugin E.Y. Methodological aspects of the macroeconomic policy of money.

The article discusses the relationship between the shift of emphasis of the method of science and transformations in the subject of economic science. The authors explore the evolution of money, leading to their new substance, i.e. invisible money. It is shown that the nature of modern money reflects individual-social nature of the relations of appropriation and

© Н.Н. Скороход, Е.Ю. Дерюгина, 2020

exchange of activities. The necessity of organizing the flow of finance as cryptocurrency funds on the terms of mutually beneficial cooperation of all economic agents is emphasized.

Keywords: method of science, macroeconomic theory, macroeconomic policy, world-systems approach, money, cryptocurrency, finance, economic property, exchange of activities.

Современные сценарии макроэкономической политики предопределены трансформациями, которые переживает новая экономика, рассматриваемая в науке как глобальная система.

Наука выработала различные способы, приёмы и инструменты познания действительности. Особое значение в исследовании экономических процессов со второй половины XX века приобретает экономико – математическое моделирование, которое позволяет представить сложные процессы в виде «практического опыта». Тем не менее, такой «практический опыт» является результатом глубоких мыслительных действий и непосредственно соединяется с методом научной абстракции. Данное направление в развитии метода экономической науки отражает аналогичные изменения в её предмете. Предмет экономической теории может быть определён как исследование системы производственных отношений, возникающих между людьми по поводу невидимых объектов, которые представляются в виде символов, кодов, шифров. Невидимый объект – это информация, знание, энергия, выступающая не в вещной форме, а как поток. Экономика как будто кодируется и при этом всё больше систематизируется. Отношения экономических субъектов не замыкаются в рамках отдельных национальных экономик, государственные границы становятся пережитком в развитии экономик отдельных стран. Объект данных производственных отношений по своей природе не может оставаться в рамках каких бы–то ни было границ. Он «просачивается» сквозь стены современных политических конструкций.

В реализации такого состояния экономической действительности важно выбрать модель макроэкономической по-

литики, посредством которой общество максимально близко воспроизведёт экономическую систему в её многообразии.

Мир – системный подход в экономической науке, одним из основателей которого является Самир Амин, позволяет выстроить зависимости в круге экономических процессов, отражённых в макроэкономической политике [1]. Этот круг в экономической науке традиционно рассматривали, начиная с анализа стоимости, денег и капитала.

Исторически денежная форма стоимости выражает логику развития товарного обмена, представляет собой его конечное состояние и является причиной и началом капиталистического товарного обмена. Меркантилизм рассматривает товарно-денежные отношения, прежде всего, как денежное обращение и применяет эмпирический метод обработки фактов, лежащих на поверхности процесса обращения. Такой подход соответствует историческому характеру производственных отношений: их переходу от отношений простого товарно-денежного обращения к капиталистическому товарно-денежному обращению.

Меркантилизм как макроэкономическая политика на этапе монетарного меркантилизма требовал привлечения денег в страну. Для обеспечения политики увеличения количества денег в стране была предложена теория «денежного баланса». Меркантилистская методология исходила из того, что деньги представляют абсолютную форму богатства. Такое понимание денег имело под собой объективную основу: деньги сами являлись стоимостью и представляли собой высшую степень развития форм стоимости, когда деление товарного мира на товар и деньги внешне обозначило внутреннее противоречие товара – противоречие его потребительной стоимости и стоимости. В этом фактическом историческом контексте полноценные деньги в виде золота и серебра представляли мировую функцию всеобщего воплощения богатства. История, однако, на этом не остановилась. Экономика получила новые и более сильные импульсы развития, которые происходили от всеобщего товарно-

денежного обмена и от новых форм собственности, объект которых не был привязан исключительно к земле. Компромисс между новыми обстоятельствами хозяйствования и концепцией меркантилизма предполагал признание за товарами, а не только за деньгами, функции богатства. Поздние меркантилисты формулируют новые правила создания богатства на основе отказа от жёсткой регламентации денежного обращения, отказа от монетарной системы и перехода к активному торговому балансу. Сами деньги, как текучая стоимость, являются объектом собственности и при этом в обращении всё большее значение приобретают заместители полноценных денег – бумажные деньги, векселя, чеки.

Выполнение деньгами функции возрастания стоимости, а не просто функции образования сокровищ, превращает их в капитал. Историческое движение капитала, увеличение его масштабов приводит в XX веке к новому качеству – к денежным фондам, выражающих отношения субъектов по формированию, распределению и использованию денежных средств в общем экономическом кругообороте – в кругообороте, например, валового внутреннего продукта (ВВП).

В начале XX века глубина изменений в системе производственных отношений вызвала новые вопросы и необходимость построения системы анализа в новом измерении. Социально – экономические превращения затрагивают святая святых стоимость, деньги и капитал. Капитал предстаёт в форме финансового капитала, стоимость уже не является основой цен, а деньги перестают быть деньгами [2; 3]. Капитализм превратился в систему, когда финансовый капитал контролирует полностью общественное производство [4, с. 72].

Механизм связи экономических агентов, по сути, представляет собой смешанный обмен деятельностью, который объединяет начала планомерного обмена и модифицированных элементов стоимостного обмена. Развитие данных производственных отношений связано с большим и большим проявлением новой формы – со становлением планомерных отношений обмена деятельностью. По сути мысль, вопло-

щённая в балансовых моделях, становится субстанцией новых отношений обмена деятельностью. Нитями, связывающими в единый процесс всех участников общественного производства, являются финансы. Финансы мы понимаем, прежде всего, как систему производственных отношений, возникающих по поводу кругооборота фондов денежных средств в общественном воспроизводстве.

Терминология, характеризующая экономические процессы, сохраняется, но меняется суть вещей. Фонды денежных средств – это стоимость и не стоимость как таковая, это деньги и не деньги, а также и не капитал в социально – экономическом смысле слова. Фонды денежных средств представляют собой систему отношений и интересов по образованию, распределению и использованию того потока, что привычно называют денежным потоком. Управление этим кругооборотом денежных фондов – первейшее условие макроэкономической политики, поскольку такой кругооборот представляет собой реализацию нового механизма взаимодействия экономических агентов. Овладение потоками фондов денежных средств – условие оптимального экономического развития мировой экономики и любой отдельной экономики мира.

В первой половине XX века экономическая и политическая элита стран мира определённым образом решала проблему организации потока денежных фондов. В 1946 г. Западный мир предложил схему Бреттон – Вудской системы. Данная система закрепила приоритет США в выпуске валюты и, таким образом, обеспечивала для американского финансового капитала рычаги управления экономиками и финансами более половины стран земного шара. С другой стороны, возникшая в этот период мировая социалистическая система вводила свои правила, и требовался компромисс в организации финансов двух мировых систем.

Задача управления глобальными финансами в интересах развития финансово – экономической системы мирового сообщества объективно могла быть решена только на равно-

правных колLECTИвистских принципах. Необходимы были новые модели идеологии экономики и экономической политики. Тем не менее, ясная задача перехода к новому экономическому мышлению оставалась не только не решённой, но и «закрытой» для теории макроэкономической политики, а, следовательно, и для хозяйственной практики. Как следствие этого, в 70-е годы XX века США оказались неспособными выполнять взятые на себя обязательства, и Бреттон – Вуддская система рассыпалась. Ямайская система явилась формой снятия противоречия между необходимым новым мышлением и старой системой экономической идеологии. США при этом получили практически безграничную возможность влиять с помощью фондов денежных средств на мировую экономику. По сути, этот ямайский компромисс обеспечил приоритет в системе экономических механизмов спекулятивным американским финансам. Дж. М. Кейнс в 40-е годы XX века предупреждал об опасности для мировой экономики спекулятивных финансов Уолл Стрийт [5]. Статистика подтверждает эти опасения: в современный период ВВП США составляет порядка 20 трлн. долл., а деривативы превосходят его более чем в 10 раз. Неизбежно схлопывание этого пузыря, о чём с тревогой пишут эксперты. И такое развитие событий, по всей видимости, превзойдёт катастрофу мирового финансового кризиса 2008 г. При этом доля доллара в международных валютных резервах не уменьшается, составляя порядка 63%. [6, с. 132].

В экономической литературе рассматривается вопрос об альтернативе доллару. Следует отметить, что возвращение золотомонетного стандарта с точки зрения логики исторического развития, невозможно.

В мировых и национальных фондах денежных средств должен быть другой инструмент регулирования – и это не доллар США и не золотой денежный слиток. МВФ в решении данного вопроса идёт по пути дополнения средств международных расчётов новыми валютами, становящимися крепкими и представляющими сильные экономики. Так про-

изошло с китайским юанем, который с 2016 г. вводится в международную валюту, заняв в ней 3 место после доллара и евро. Однако такой подход в макроэкономической политике следует рассматривать как экстенсивный путь разрешения возникших противоречий.

Развитие экономических процессов обусловлено превращениями, происходящими в системе экономической собственности. В условиях развития общественного производства на основе превращения науки в непосредственную производительную силу, на основе использования искусственного интеллекта, благодаря которому человек может получать продукты любой сферы деятельности и в космосе также, вопрос о частной собственности на абсолютно недвижимые объекты снимается объективно. В центр отношений собственности ставится интеллект: требуется объединения усилий учёных и работников разных уровней производства и управления для осуществления рациональной и эффективной деятельности. Объектом экономической собственности в современном технологическом укладе, детерминирующем её господствующий тип, являются интеллектуальные ресурсы. Интеллектуальная собственность, как экономическая категория, по сущности и по характеру является индивидуально-общественной. При этом объект собственности как будто растворяется в отношениях субъектов. Поскольку экономическая собственность является основой отношений обмена деятельностью и определяет атрибуты этих отношений, поскольку в составе инструментов денежных фондов происходят превращения вещной формы объекта денег в невидимую субстанцию. Наполнение фондов денежных средств в современной экономике должно представлять собой эту невидимую субстанцию. Таким образом, переход к невидимым «деньгам» к цифровой валюте или к криптовалютам является закономерным этапом развития производственных отношений.

Экономики стран, в которых материальная основа фондов денежных средств представляет всё в большей степени

невидимую субстанцию, показывают пример всем остальным странам их путь развития.

В экономической литературе актуализируется вопрос об экономической природе криптовалюты [7; 8; 9]. Авторы рассматривают данный феномен как закономерное развитие обменных отношений и, в большинстве своём, рассматривают данный вид валюты как уже не будущее, а актуальное настоящее. В то же время в ряде исследований, например, у Алексеева М., криптовалюта не рассматривается как безусловная альтернатива деньгам [6, с. 132]. Следует же подчеркнуть, что эти самые деньги, относительно которых криптовалюта рассматривается как нечто инородное – не как альтернатива денег, в конце XX века уже не являются деньгами в собственном смысле слова. Иными словами, современные деньги как средство платежа, представленные «пустыми» носителями – купюрами, сами являются инородным атрибутом в системе отношений товарно – денежного обмена деятельность. Превращение денег в квазиденьги является закономерным результатом развития производственных отношений как финансовых отношений. Следующий шаг в этом развитии – диффузия квазиденег. И это могут быть криптоденьги.

Следует согласиться с определением криптовалюты как разновидности цифровой валюты, создание и оборот которой базируются на криптографических методах. Функционирование программных систем криптовалют основано на таких технологиях, как блокчейн, направленный ациклический граф, консенсусный реестр (ledger) и др. Информация о транзакциях обычно не шифруется и доступна в открытом виде. Для обеспечения неизменности базы цепочки блоков транзакций используются элементы криптографии (цифровая подпись на основе системы с открытым ключом, последовательное хеширование). Для создания и оборота криптоденег требуются колоссальные затраты электрической энергии.

Новая валюта, существующая в виде цифровых денег, аккумулирует энергию общества, превращая её из формы электрической в общественную силу – и наоборот. Феномен

криптовалюты является отражением в науке и применением на практике научно – технического прогресса. На вопрос: где взять деньги для научно – технического прорыва? [10, с. 37] Следует ответить так: источник денег для научно – технического прорыва заложен в создании самих денег как криптовалюты.

В 2008 г. мировой финансово – экономической кризис заставил пересмотреть практику экономической политики и прежде всего в денежно – кредитной сфере. Китай предложил в марте 2009 г. на базе Специальных прав заимствования (СДР) создать мировую резервную валюту, которая могла бы заменить в этом качестве доллар США. Основой новой валютой корзины очевидно должна стать невидимая субстанция. Появление в наличном обороте новой мировой валюты – криптовалюты стало реальным фактом. Специальные права заимствования по своему определению и по функциям сами относятся к «невидимым» деньгам.

Этапом всеобщей криптовизации обмена деятельностью является переход к абсолютно безналичному обороту валового внутреннего продукта. Использование дебетных и электронных денег нужно рассматривать как адекватную реакцию макроэкономической политики на исторические обстоятельства развития денежного обращения. Анализ распространённости в расчётах их безналичных форм позволяет сделать вывод о склонности экономических агентов к введению принципиально иных денежных фондов.

Статистические данные, характеризующие распространённость безналичных расчётов, показывают, что в Южной Корее доля безналичных расчётов во всей совокупности потребительских платежей превышает 70%, в Германии эта доля составляет около 80%, в США – также 80%, в Нидерландах – 85%, в Австралии – 86%, в Швеции – около 90%, в Великобритании – также около 90%, в Канаде – более 90%, во Франции – 92%, в Бельгии – 93% [11]. Логическим завершением нового валютного перехода является образование фондов криптовалют.

Ответственность за выпуск криптовалют должна лежать на международном сообществе и на каждом государстве мира. С одной стороны, криптовалюта, её выпуск представляется сегодня как частное дело, как анонимное дело. С другой стороны, их невидимая субстанция является необходимым и непреложным условием жизни всех людей Земли. В потоках финансов как фондов криптовалют, отражается индивидуально общественный характер отношений. Достижение системы наук как результат общественных усилий, реализуемый в экономической политике, должен принадлежать сообществу учёных, экономистов, финансистов, предпринимателей и работников предприятий.

В Луганской Народной Республике финансовые фонды, с одной стороны, введены в русло организованных потоков вследствие особенностей их формирования и использования Государственным банком Республики. С другой стороны, обезналичивание этих потоков весьма узко вследствие переходных процессов в формировании банковской системы Республики. Поиск не затратных способов реализации широкомасштабных безналичных расчётов в ЛНР является первейшим условием оптимизации переходного периода для экономики и финансов государства.

Необходимость предсказуемой макроэкономической политики, проводимой на основе хорошей теории и с использованием продвинутых инструментов прогнозирования, с помощью планов социально – экономического развития становится сегодня очевидной для представителей различных школ и направлений.

В макроэкономической политике устойчивого развития общества собственно фискальные и монетарные методы исчерпали себя. К такому выводу приходят учёные экономисты и практики экономической политики. Так, на XX Апрельской Международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, которая проходила в Москве с 9 по 12 апреля 2019 г., в докладах учёных и практиков подчёркивалось, что налоговая политика в Российской Федерации

не способствует благоприятному инвестиционному климату, а монетарные способы исчерпали себя [12].

В современную модель макроэкономической политики, безусловно, необходимо включить новые формы обмена деятельностью, которые представлены фондами криптовалюты.

На наш взгляд, данные фонды криптовалют – это уже не финансы как таковые. Эти фонды имеют другой ряд функций, в котором преобладают натуральные нестоимостные потоки энергии. Как всеобщую форму такой энергии следует рассматривать аккумулированную электрическую энергию. Смеем предположить, что богатство современного общества может быть сведено к массе электроэнергии, которая имеется и может быть использована как экономический ресурс. Поскольку источники электроэнергии могут быть максимально диверсифицированными, постольку данный ресурс теряет качество ограниченного экономического ресурса. Общество в форме криптовалюты получает неограниченный ресурс для экономической деятельности.

Трансформация денежной формы, имеющая историческую природу и отражающую логику развития самой этой формы, требует дальнейшего изучения и отражения полученных результатов исследования в макроэкономической политике.

Список использованной литературы

1. Амин, С. Вирус либерализма: перманентная война и американизация мира / С. Амин. – М.: Изд–во «Европа», 2007. – 168 с.
2. Эклунд, К. Эффективная экономика: Шведская модель / К. Эклунд. – М.: Экономика, 1991. – 350 с.
3. Долан, Эд. Дж. Деньги, банковское дело и денежно – кредитная политика \ Эд. Дж. Долан, Колин Д. Кэмпбелл, Розмари Дж. Кэмпбелл. Пер. с англ. В. Лукашевича. – М., 1996. – 448 с.

4. Амин, С. Выход с периферии капитализма: взгляд с точки зрения мира – системного подхода / С. Амин // Вольная экономика. – 2018. – № 8. – С. 72.
5. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 352 с.
6. Алексеев, М. Основные вехи истории денег / М. Алексеев // Вольная экономика. – 2018. – № 8. – С. 132.
7. Машенко, П.Л. Технология Блокчейн и ее практическое применение / П.Л. Машенко, М.О. Пилипенко // Наука, техника, образование. – Олимп, 2017. – № 32. – С. 61–64.
8. Пещеров, А.И. Понятие и место криптовалюты в системе денежных средств / А.И. Пещеров // Юридическая мысль. – 2016. – Т. 95 – № 3. – С. 130–138.
9. Рисс, В.И. К вопросу о коллективных валютах или частных деньгах / В.И. Рисс // Экономика, управление, и право: инновационное решение проблем. – 2017. – С. 21–23.
10. Хубиев, К. Где взять деньги для научно – технического прорыва? / К. Хубиев // Вольная экономика. – 2018. – № 8. – С. 37.
11. Самые развитые системы безналичных расчетов по странам [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.fin-eco.ru/2015/11/sistemy-beznalichnyx-raschetov.html>
12. Макаров, А.М. Сценарии развития Российской экономики и бюджетная политика на современном этапе / А.М. Макаров // Russian economic development scenarios and budgetary policy at present. XX Апрел. Межд. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.conf.hse.ru/2019plenary>